

Научная статья
УДК 94 (47) «1914/1918»
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_136

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ ПО ПРОДОВОЛЬСТВУ В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Владислав Александрович Колесников¹

*Костромской государственной университет¹
Кострома, Россия*

¹Аспирант кафедры истории,
ORCID ID: 0000-0001-6928-9605, e-mail: vladholes95@yandex.ru

Аннотация. Продовольственный вопрос с началом Первой мировой войны в Российской империи проявился в виде спекуляций и, соответственно, подорожания товаров первой необходимости. Действия местных властей по установлению предельных цен на продажу продуктов первой необходимости и запретам вывоза продуктов были мало результативны. С затягиванием войны продовольственный вопрос и его решение становится общегосударственной проблемой. В условиях подчинения экономики военному времени в августе 1915 г. возникает Особое совещание по продовольствию, призванное разрешить проблему как в рамках империи, так и на местах. В губерниях продовольственное дело оказывается под контролем уполномоченных Особого совещания. Интерес представляют потреблявшие хлеб Костромская и Ярославская губернии. Местные власти с 1915 г. начинают выходить на продовольственный рынок с целью конкуренции с торговцами. Уполномоченные контролировали ход продовольственного дела, а с осени 1916 г. сами вынуждены были в условиях твёрдых цен встать во главе закупок продуктов для своих губерний. Под контролем уполномоченных осуществлялось плановое снабжение губерний хлебом. Новые органы столкнулись с транспортным кризисом и необходимостью самостоятельно проводить закупки накануне революции.

Ключевые слова: Первая мировая война, продовольственный вопрос, Костромская губерния, Ярославская губерния, уполномоченные Особого совещания по продовольствию, продовольственный кризис, российская провинция, земство.

Для цитирования: Колесников В.А. Уполномоченные по продовольствию в российской провинции в годы Первой мировой войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 136–142. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_136

Введение

Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., существенно изменила жизнь российской провинции. Начинается рост цен на продовольственные продукты, от которого в выигрыше оказались торговцы-спекулянты. В Костромской и Ярославской губерниях местные власти и самоуправления стали вводить таксы, предельные цены на продукты первой необходимости. Эта мера была малоэффективной, поскольку торговцы зачастую таксы игнорировали. Другим путём стала закупка продовольствия местным самоуправлением для создания торговцам конкурентной среды и продажи продуктов по низким закупочным ценам. Летом 1915 г. Первая мировая война окончательно приобрела затяжной характер – русская армия отступила, а решение продовольственного вопроса в рамках всей страны стало серьёзной проблемой. Главный продовольственный комитет, образованный в мае 1915 г., подчинившийся министру торговли, не успел развить необходимых темпов деятельности. В июле 1915 г. в Государственной Думе уже звучал призыв создать правительство общественного доверия, начиналось формирование Прогрессивного блока. Для решения

проблем в условиях военного времени царское правительство создало систему Особых совещаний.

17 августа 1915 г. с целью решения продовольственного вопроса российским правительством было учреждено Особое совещание по продовольствию. Оно обладало известной юридической независимостью, обозначенной формулировкой «никакое правительственное место или лицо» не может «давать Особому совещанию предписаний или требовать от него отчёта» [15]. Председателем Особого совещания по продовольствию стал управляющий Главным управлением земледелия и землеустройства (ГУЗиЗ) Александр Васильевич Кривошеин.

Вне театра боевых действий председатель Особого совещания обладал необходимой юридической властью, однако прочие органы, регулирующие продовольственное дело, не были подчинены совещанию [20]. В той или иной мере продовольственным вопросом занимались МВД и губернаторы на местах, земства, кооперативные объединения. Созданная система уполномоченных председателя Особого совещания на местах имела цель упорядочить продовольственный вопрос в империи. В статье изучается деятельность таких уполномоченных в регионах, в которых своего хлеба не хватало, к ним

© Колесников В.А., 2022

относились, в частности, Костромская и Ярославская губернии.

Результаты

В октябре 1915 г. начала формироваться система уполномоченных председателя Особого совещания по продовольствию. С одной стороны, в регионах уполномоченные Министерства земледелия осуществляли заготовку продовольствия для армии, с другой – уполномоченные Особого Совещания по продовольственному делу должны были отвечать за снабжение населения своего региона [22]. В обязанности уполномоченного по продовольствию входило выяснение наличного в губернии продовольствия, состояние рынков получения продуктов первой необходимости, принятие мер к пополнению запасов продовольствия для урегулирования цен, организация распределения среди местного населения [21]. Под их надзором уже на местах образовывались губернские, уездные и более мелкие продовольственные совещания.

20 октября 1915 г. А.В. Кривошеин телеграммой запросил согласие председателя Костромской губернской земской управы Б.Н. Зузину принять на себя обязанности уполномоченного по продовольствию. Костромского губернатора, в свою очередь, Кривошеин просил оказать Зузину всё возможное содействие [27, л. 109, 128]. Для финансовых расчетов уполномоченному открывали специальный счёт. Вся переписка с Особым совещанием по продовольствию велась по телеграфному адресу «Хлебармия» [4, л. 29а]. 21 ноября 1915 г. состоялось первое заседание костромского совещания по продовольствию. В плане предполагалось установление запасов хлеба в губернии и мер к их пополнению. Для этого уездным земствам и городам выдали опросные листы. В крупных городах (Костроме, Кинешме, Юрьевце) была проведена перепись торговых запасов. Получены были также сведения о движении продовольственных грузов от начальников судебных станций [13]. Началось формирование системы продовольственных совещаний на местах.

21 ноября 1915 г. председатель Особого совещания по продовольствию, министр земледелия А.Н. Наумов прислал ярославскому губернатору С.Д. Евреиннову телеграмму о назначении его уполномоченным по Ярославской губернии с предписанием образовать местное продовольственное совещание. Уже 5 декабря Наумов запросил сведения о деятельности нового органа [31, л. 33, 39]. В ответ из Ярославля сообщали, что на совещании 8 ноября представителей земских, городских, общественных управлений, Ярославского и Рыбинского биржевых комитетов, правительственных учреждений был изучен продовольственный вопрос. Основной причиной созыва совещания стала растущая дороговизна из-за расстройств железнодорожного транспорта. На совещании были намечены меры по преодолению возникших трудностей. Положение спасало наличие больших продовольственных запасов, в частности, в Рыбинске, что и позволило преодолеть наматившиеся трудности [4, л. 10 об.]. В целом по России к концу 1915 г. местным уполномоченным Особого совещания и ГУЗиЗа с опорой на земские органы самоуправления удалось организовать регулярные поставки продовольствия для армии [37]. Относительно проблем на местах съезд уполномоченных по продовольствию, состоявшийся 3–5 января 1916 г. в Москве, постановил бороться с доро-

говизной путём образования общественных, земских, кооперативных продовольственных запасов [10, л. 111]. Таким образом, к концу 1915 г. и в Костроме, и в Ярославле действовали уполномоченные Особого совещания по продовольствию. В Костроме началось формирование системы продовольственных совещаний на местах.

В начале 1916 г. возникла новая проблема с продовольствием в Костромской губернии. Низкие цены на пшеничную муку в Костроме привлекли скупщиков из других уездов и губерний, и, как следствие, начался усиленный вывоз продовольствия из города. В губернской столице появились очереди за сахаром и мукой [36, с. 132]. Состоявшееся 6 февраля губернское продовольственное совещание признало желательным прекратить вывоз пшеничной муки за пределы губернии, а 16 февраля была установлена единая оптовая цена пшеничной муки в 16 руб. 50 коп. за мешок (осенью 1915 г. цена муки составляла 16 руб. за пятипудовый мешок). Впервые вводилось нормированное распределение товара. На одного взрослого едока отпускалось 15 фунтов муки в месяц. Для этого с 1 марта были введены особые потребительские книжки (продовольственные карточки), по которым мука отпускалась в установленном объёме. Посредником выступили кооперативы, располагавшие широкой сетью лавок в уезде [26]. Они взяли на себя продажу муки по талонным книжкам уездной управы. В городе продажу осуществляли по установленной таксе как кооперативы, так и частные торговцы [13]. Схожая система решения вопроса с помощью кооперативов действовала в Томске, где к концу 1916 г. местные уполномоченные, получив в свой адрес товары, начали распределять его через кооперативные или городские продовольственные лавки [33]. С дороговизной бороться приходилось даже имевшей достаточные запасы хлеба Саратовской губернии. Городское самоуправление тесно взаимодействовало с уполномоченным председателем Особого совещания по продовольствию К.Н. Гриммом. На заседании 20 января 1916 г. думой было утверждено соглашение управы с К.Н. Гриммом о закупке для нужд городского населения 600 тыс. пудов пшеницы и до 200 тыс. пудов ржи. Эти расходы планировалось отнести на счет 300 тыс. руб., ассигнованных правительством на борьбу с дороговизной [23].

В Ярославской губернии помимо деятельности уполномоченного борьбой с дороговизной и решением продовольственного вопроса занималась губернская земская касса мелкого кредита. Касса проводила закупки продовольствия у местных торговцев. 27 ноября 1915 г. земство сообщало губернатору, что в губернии наблюдается недостаток сахара и просило его оказать содействие в закупке через уполномоченных по продовольствию в Киевской, Харьковской и Таврической губерниях в размере 50 тыс. пудов сахара [7, л. 4]. Его удалось закупить, но из-за загруженности железной дороги вагоны отправили на окружной путь. 22 апреля 1916 г. на станцию Ярославль прибыло 20 вагонов продукта. Исполняющий должность губернатора князь М.А. Черкасский, а следовательно, и исполняющий обязанности уполномоченного по продовольствию, предложил передать 17 вагонов в распоряжение земства [4, л. 167].

В феврале 1916 г. был установлен порядок плановых перевозок продовольственных грузов по железным дорогам. Предполагалось снабжать губернии продовольствием по плану, осуществляемому через Московский порайонный комитет [30, л. 68]. Однако утверждение продовольственного плана происходило только после принятия воинских и интендантских планов [32, л. 25].

23 марта 1916 г. Ярославское губернское земство ходатайствовало через уполномоченного перед Особым совещанием отпустить управе 400 тыс. пудов пшеницы с доставкой из Самары или Саратова после открытия навигации на Волге [3, л. 23]. Главноуполномоченный по закупке хлеба для армии в ответ сообщал, что Ярославская губерния с открытием навигации имеет полную возможность доставить самостоятельно необходимое для населения продовольствие. Ходатайство Ярославской губернской земской управы перед правительством об отпуске 400 тыс. пудов пшеницы не было удовлетворено [3, л. 22, 22 об.]. 20 апреля 1916 г. ярославский губернатор Евреинов подписал постановление о введении твёрдых цен на продукты. Ржаной хлеб должен был продаваться не дороже 5 коп. за фунт, яйца – 60 коп. за десяток, творог – 15 коп. за фунт. Нарушители этих цен подвергались тюремному заключению на срок 3 месяца или штрафу в 3 тыс. руб. Однако обеспечить выполнение этого постановления не удалось, а твёрдые цены продержались лишь несколько дней [38, с. 381]. Рост цен на продукты стал неуправляемым.

В мае 1916 г. в Кострому стал поступать хлеб водным путём. В связи с этим уполномоченный просил губернатора отменить таксу в Костроме, ожидая соответствующее повышение цен на муку и зерно. Если в лабазах мука 1 сорта продавалась по 3 руб. 50 коп., то после отмены таксы цена выросла до 4 руб. 50 коп. Ещё большую цену (дополнительно на 1 руб. 20 коп.) устанавливали перекупщики. Всё это вызывало недовольство населения и послужило поводом к прекращению работ рабочими фабрики Зотова. Губернатор просил уполномоченного Зузина о принятии мер к установлению прежней таксы либо лишь незначительно повышенной. В ответ уполномоченный заявил, что восстановление твёрдых цен (таксы) нежелательно, так как благодаря их отмене была достигнута цель привлечения муки в город [2, л. 59–59 об.]. Наличие хлеба на рынке становилось более вероятным при свободной торговле.

Более того, сами уполномоченные иногда шли на нарушение твердых цен. Так, в мае 1916 г. уполномоченный по закупке хлеба для армии в Киевской губернии К.П. Григорович-Барский объявил «во всеобщее сведение, что в случае установления новых твердых цен на хлеб урожая 1916 г., если таковые цены будут назначены выше действующих, старые запасы, оставшиеся непроданными, будут приобретаться по твердым ценам, ныне существующим». А из Харькова сообщали, что «уполномоченные платят за зерно выше твердой цены» [1].

30 июня 1916 г. постановлением Министерства земледелия было образовано при Особом совещании по продовольственному делу «Центральное бюро по мукомолью» [9, л. 187]. Новый орган был необходим для планового распределения продовольственных нарядов как для армии, так и для потребляющих губерний. Его возглавил главноуполномоченный Министерства земледелия по закупке хлеба

для армии, товарищ министра земледелия Г.В. Глинка. В его полномочия входило распределение заготовок муки между отдельными районами для армии, а также для населения в тех случаях, когда оно нуждается в продукте. На бюро была возложена разработка твёрдых цен и плана перевозок продовольственных грузов [9, л. 186 об.].

30 июня 1916 г. появился закон, предписывающий сокращение потребления мяса населением до 3 дней в неделю. Мера была направлена на обеспечение мясным довольствием армии и сохранение поголовья скота. 16 июля 1916 г. ярославский вице-губернатор, князь Черкасский в связи с указом о сокращении потребления мяса просил земских и городских руководителей определить нужды местного населения [11, л. 44]. 28 июля 1916 г. этот вопрос поднимал и костромской уполномоченный [16, л. 1]. На востоке России усиленная заготовка мяса для армии привела к резкому его подорожанию, стремительному и бессистемному расхищению сибирского скота. Существовали на местах и другие проблемы. Исполнявший обязанности уполномоченного Особого совещания по продовольствию в Забайкальской области А.И. Кияшко ходатайствовал о расширении прав и возможностей регулирования вопросов, связанных с обеспечением населения продовольствием, увеличении финансирования и кредитования продовольственных операций городов [14].

9 сентября 1916 г. появилось постановление министра земледелия об установлении твёрдых цен на хлеб до урожая 1917 г. как на местах производства, так и на местах потребления. Фактически этот закон обозначил переход продовольственного дела под полный контроль государства через систему уполномоченных, то есть был прологом к хлебной монополии. Закупки хлеба для населения должны были проводиться по твёрдым ценам исключительно через систему уполномоченных [25, с. 1–2], что вело к запрету рыночных отношений. Уполномоченные ввозящих хлеб губерний должны были сами либо через агентов связываться с уполномоченными хлебобородных губерний и по планам снабжения производить закупки.

Особому совещанию приходилось работать как центру координации действий уполномоченных разных местностей. В Уфу совещание отправило запрос для отпуска в Костромскую губернию ржи [28, л. 263], ярославскому губернатору 18 октября 1916 г. руководством продовольственным делом было доложено, что «вывоз продуктов из Бессарабской, Херсонской, Киевской губерний в настоящее время невозможен» [28, л. 274]. В целом уполномоченные хлебобородных губерний постоянно информировали Особое совещание о ходе продовольственного дела в стране [29, л. 129].

7 октября 1916 г. совещание при костромском уполномоченном признало, что 11–12 млн пудов продуктов необходимо ввозить до открытия весенней навигации по железной дороге [34, с. 11–16]. С 1 ноября Костромская губерния, как потребляющая, по снабжению пшеницей была отнесена к Таврической губернии, по снабжению рожью – к Тамбовской, Воронежской и Казанской губерниям, пшеничной мукой – к Нижнему Новгороду, а ржаной мукой – к Нижегородской и Ярославской губерниям [17, с. 13–14]. Тем не менее, несмотря на все усилия властей, с 1 января 1917 г. в губернии

вводилась карточная система на продажу ржаной и пшеничной муки, крупы всякой и сахара [18, с. 3].

29 октября 1916 г. министр земледелия А.А. Бобринский сообщал управляющему Ярославской губернией князю Черкасскому о планах назначить уполномоченным по продовольствию председателя губернской земской управы Д.Е. Тимрота [31, л. 262], что и было осуществлено 12 ноября 1916 г. [31, л. 272]. Земство в годы войны и до этого занималось продовольственным вопросом, но с получением новой должности Тимроту предстояло выстроить систему продовольственных совещаний: губернских, уездных и волостных [35, с. 3]. В условиях перебоев со снабжением ему предстояло также решить вопрос о введении карточной системы в губернии [12, л. 3 об.]. Ярославская губерния была приписана к 10 производящим хлеб губерниям. Допуск агентов разрешили Казанская, Воронежская и Харьковская губернии, однако произвести закупку силами своих агентов не удалось, а уполномоченные старались в первую очередь выполнить наряды для армии. Попытки Д.Е. Тимрота привлечь к закупкам зерна ярославских и рыбных мукомолов встретили с их стороны если не отрицательное, то равнодушное отношение [6, л. 15, 15 об.]. В конце ноября 1916 г. ярославский уполномоченный просил фабрики, торговцев и мукомолов предоставить сведения о наличных запасах муки. В это время губерния располагала значительными запасами хлеба: ржи – 3 млн 343 тыс. пудов, пшеницы – 1 млн 756 тыс. пудов. Этих запасов хватало до 1 марта 1917 г. при условии административных ограничений вывоза хлеба [8, л. 4].

Как видим, к концу 1916 г. уполномоченные и Костромы, и Ярославля принимали деятельное участие в решении продовольственного вопроса. Проблемами оставались снабжение и распределение продуктов по губерниям.

В феврале 1917 г. в условиях транспортного кризиса, когда железная дорога не справлялась с обеспечением губерний грузами, в Ярославской губернии норма отпуска пшеничной муки была снижена для сельского населения с 10 до 7 фунтов, а для городского – с 15 до 12 фунтов [24, с. 3]. С 1 марта 1917 г. в Костромской губернии пшеничную муку совещанием было решено отпускать городскому населению, кроме Костромы, по 10 фунтов, фабричному населению – по 5 фунтов в месяц, сельскому – одновременно в марте 5 фунтов [5, л. 4 об.]. Уполномоченный по Пензенской губернии князь Кугушев 24 февраля 1917 г. вообще просил

Особое совещание по продовольственному делу приостановить до весны отправку муки по фронтовым нарядам, поскольку в губернии начался голод. Он также информировал, что закупка хлеба для армии в последнее время идет слабо, добровольного подвоза хлеба крестьянами на ссыльные пункты нет» [19].

После Февральского переворота на смену Особому совещанию по продовольствию и системе уполномоченных приходит структура продовольственных комитетов, выполнявших те же функции снабжения населения продовольствием во время продолжавшейся Первой мировой войны. Продовольственный вопрос для Временного правительства оставался одним из ключевых, однако крепкой власти уже не было.

Выводы

Система уполномоченных Особого совещания была введена с целью унифицированного контроля и руководства продовольственным делом на местах в условиях затягивания Первой мировой войны. Костромской и ярославский уполномоченные по продовольствию были назначены фактически в одно и то же время, однако в их деятельности заметны различия. Костромской уполномоченный – председатель местного губернского земства, сразу приступил к созданию сети продовольственных совещаний, способных решать проблемы на уровне уездов и волостей. Ярославский губернатор, назначенный уполномоченным, содействовал местному земству в закупках и фактически делегировал обязанности своему заместителю, а новый уполномоченный Д.Е. Тимрот, руководитель местного земства, возглавил структуру только накануне 1917 г. Ему необходимо было выстроить фактически с нуля систему продовольственных совещаний и взять на себя ответственность за снабжение губернии в условиях уже действовавших в России твердых цен. Несмотря на эти различия, и костромской, и ярославский уполномоченные оказались заложниками продовольственного кризиса, связанного с введением твердых цен, кризисом транспортной системы, переориентированной на военные нужды, ограничением свободной торговли в Российской империи. Опыт системы уполномоченных и совещаний при них в дальнейшем был использован продовольственными структурами Временного правительства.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Борисов В.И. Государственное регулирование продовольственным делом в России в начальный период Первой мировой войны (1914–1916) // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 2 (28). С. 23–28.
2. Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО). Ф. 535. Оп. 2. Д. 79.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). Ф. 6831. Оп. 1. Д. 479.
4. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 1520. Оп. 1. Д. 1.
5. ГА РФ. Ф. 6809. Оп. 1. Д. 5.
6. ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 1070.
7. ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 35.
8. ГАЯО. Ф. 1089. Оп. 1. Д. 459.
9. ГАЯО. Ф. 1520. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАЯО. Ф. 509. Оп. 1. Д. 1830.
11. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 6. Д. 448.
12. ГАЯО. Ф. 931. Оп. 1. Д. 55.

13. Деятельность Костромского уполномоченного // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 4. С. 20–26.
14. Долидович О.М. Продовольственный кризис в Забайкальской области в годы Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917) // Научный диалог. 2019. № 9. С. 293–307.
15. Закон 17 августа 1915 года. Об учреждении Особых Советов // Гинс Г. К. Узаконения и распоряжения по продовольственному делу за 1914–1917 гг. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 11–36.
16. Закон о мерах к сокращению потребления населения мясом // ГАКО. Ф. 535. Оп. 2. Д. 92.
17. Как губерния снабжается продовольствием // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 19.
18. Карточки на ржаную муку // Курьер. 1916. 5 ноября.
19. Касимов А.С. Продовольственный кризис в земледельческих губерниях Центральной России накануне Февральской революции // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2007. № 8. С. 91–94.
20. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции // Исторические материалы. URL: <http://istmat.info/node/25336> (дата обращения: 19.01.2022).
21. Особое совещание по продовольственному делу // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 1. С. 26–28.
22. Оськин М.В. Продовольственная политика Министерства земледелия в период Первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. 2017. Т. 16, № 2. С. 190–209.
23. Пилипцов И.Н. Деятельность Саратовской городской думы по снабжению населения продовольствием в годы Первой мировой войны (по материалам журнала «Известия Саратовской городской думы») // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 68–73.
24. Понижение нормы муки // Голос. 1917. 14 (27) февраля.
25. Постановление Министра Земледелия 9 сентября 1916 г. № 45 // Ярославские губернские ведомости. 1916. 20 сентября.
26. Роль кооперации в продовольствии населения // Костромской кооператор. 1916. № 3. С. 1–4.
27. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 457. Оп. 1. Д. 721.
28. РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 568.
29. РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 570.
30. РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 724.
31. РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 883.
32. РГИА. Ф. 457. Оп. 1. Д. 884.
33. Рынков В.М. Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов : региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 – февраль 1917 года) // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2017. С. 179–187.
34. Совещание при Уполномоченном по продовольственному делу // Известия Костромского губернского земства. 1916. № 13. С. 11–16.
35. Уезд. продовольственное совещание // Голос. 1917. 12 (25) февраля.
36. Фигуровский Н.А. «Я помню...». Автобиографические записки и воспоминания / сост., статья и примеч. С.С. Илизарова. М., 2009.
37. Целовальникова И.И. Система продовольственного снабжения населения и организация поставок хлеба для армии в России в годы Первой мировой войны (на примере Симбирской губернии) // Власть. 2021. Т. 29, № 2. С. 239–245.
38. Марасанова В.М., Федюк Г.П. Ярославские губернаторы. 1777–1917. Историко-биографические очерки. Ярославль, 1998.

References

1. Borisov, V.I. (2016) Gosudarstvennoe regulirovanie prodovol'stvennym delom v Rossii v nachal'nyi period pervoi mirovoi voiny (1914–1916) [State regulation of the food business in Russia in the initial period of the First World War (1914–1916)]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(28), 23–28. (In Russian)
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Kostromskoi oblasti* (dalee – GAKO) [State Archive of the Kostroma Region]. F. 535. Op. 2. D. 79.
3. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* (dalee – GA RF) [State Archive of the Russian Federation]. F. 6831. Op. 1. D. 479.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Yaroslavskoi oblasti* (dalee – GAYaO) [State archive of the Yaroslavl region]. F. 1520. Op. 1. D. 1.
5. GA RF. F. 6809. Op. 1. D. 5.
6. GAYaO. F. 1089. Op. 1. D. 1070.
7. GAYaO. F. 1089. Op. 1. D. 35.
8. GAYaO. F. 1089. Op. 1. D. 459.
9. GAYaO. F. 1520. Op. 1. D. 2.
10. GAYaO. F. 509. Op. 1. D. 1830.
11. GAYaO. F. 73. Op. 6. D. 448.
12. GAYaO. F. 931. Op. 1. D. 55.
13. Deyatel'nost' Kostromskogo upolnomochennogo (1916) [The activities of the Kostroma Commissioner]. *Izvestiya Kostromskogo gubernskogo zemstva*. (4), 20–26. (in Russian)
14. Dolidovich, O.M. (2019) Food Crisis in the Transbaikal Region during the First World War (July 1914 – February 1917). *Nauchnyi dialog*. (9), 293–307. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-293-307. (In Russian)

15. Zakon 17 avgusta 1915 goda. Ob uchrezhdenii Osobykh Soveshchaniy (1917) [Law of August 17, 1915. On the establishment of Special Meetings]. In: Gins, G.K. *Legislation and orders on the food business for 1914–1917. Part 1*. Petrograd, 11–36.
16. Zakon o merakh k sokrashcheniyu potrebleniya naseleniem myasa [Law on measures to reduce the consumption of meat]. In: GAKO. F. 535. Op. 2. D. 92.
17. Kak guberniya snabzhaetsya prodovol'stvem (1916) [How the province is supplied with food]. *Izvestiya Kostromskogo gubernskogo zemstva*. (19). (In Russian)
18. Kartochki na rzhanuyu muku (1916) [News of the Kostroma provincial zemstvo]. *Kur'er*. November 5th.
19. Kasimov, A.S. (2007) Prodovol'stvennyi krizis v zemledel'cheskikh guberniyakh Tsentral'noi Rossii nakanune Fevral'skoi revolyutsii [Food crisis in the agricultural provinces of Central Russia on the eve of the February Revolution]. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*. (8), 91–94. (In Russian)
20. Kondrat'ev, N.D. Rynok khlebov i ego regulirovanie vo vremya voyny i revolyutsii [The market for bread and its regulation during the war and revolution]. *Istoricheskie materialy*. Available from: <http://istmat.info/node/25336> [Accessed: 19.01.2022] (In Russian).
21. Osoboe soveshchanie po prodovol'stvennomu delu (1916) [Special meeting on the food business]. *Izvestiya Kostromskogo gubernskogo zemstva*. (1), 26–28.
22. Os'kin, M.V. (2017) Foodpolicy of the ministry of agriculture in World War I (july 1914 – february 1917). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. 16 (2), 190–209. (In Russian)
23. Piliptsov, I.N. (2018) Saratov city council activities to supply the population with food during the World War I (by a case study of bulletin of Saratov city council). *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. (1), 68–73. Available from: <https://doi.org/10.24158/fik.2018.1.13> (In Russian).
24. Ponizhenie normy muki (1917) [Lowering the rate of flour]. *Golos*. February 14 (27)th.
25. Postanovlenie Ministra Zemledeliya 9 sentyabrya 1916 g. (1916) [Decree of the Minister of Agriculture on September 9, 1916]. *Yaroslavskie gubernskie vedomosti*. September 20th.
26. Rol' kooperatsii v prodovol'stvii naseleniya (2016) [The role of cooperation in the food of the population]. *Kostromskoi kooperator*. (3), 1–4.
27. *Rossiiskii Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* (dalee – RGIA) [Russian State Historical Archive]. F. 457. Op. 1. D. 721.
28. RGIA. F. 457. Op. 1. D. 568.
29. RGIA. F. 457. Op. 1. D. 570.
30. RGIA. F. 457. Op. 1. D. 724.
31. RGIA. F. 457. Op. 1. D. 883.
32. RGIA. F. 457. Op. 1. D. 884.
33. Rynkov, V.M. (2017) Authorities and population of Siberia in the grip of consumer crises: regional peculiarities of all-russian processes (summer 1914 – february 1917). *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. Irkutsk, 179–187. (In Russian)
34. Soveshchanie pri Upolnomochennom po prodovol'stvennomu delu (1916) [Meeting with the Commissioner for food business]. *Izvestiya Kostromskogo gubernskogo zemstva*. (13), 11–16.
35. Uezd. prodovol'stvennoe soveshchanie (1917) [County food conference]. *Golos*. February 12 (25)th.
36. Figurovskii, N. A. (2009) «Ya pomnyu...». *Autobiograficheskie zapiski i vospominaniya* ["I remember ...". Autobiographical notes and memoirs.]. Moscow. (In Russian)
37. Tselovalnikova, I.I. (2021) Russia's system of the population food supply and the organization of the army bread supplies during the First World War (the example of the Simbirsk province). *Vlast'*. 29 (2), 239–245. (In Russian)
38. Marasanova, V.M., Fedyuk, G.P. *Yaroslavskie gubernatory. 1777–1917. Istoriko-biograficheskie ocherki (1998)* [Yaroslavl governors. 1777–1917. Historical and biographical essays]. Yaroslavl.

Поступила в редакцию 04.05.2022
Подписана в печать 27.06.2022

Original article
UDC 94 (47) «1914/1918»
DOI 10.47438/2309-7078_2022_2_136

COMMISSIONERS FOR FOOD IN THE RUSSIAN PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR

Vladislav A. Kolesnikov¹

Kostroma State University¹
Kostroma, Russia

¹Postgraduate Student of the Department of History, ORCID ID: 0000-0001-6928-9605,
e-mail: vladkoles95@yandex.ru

Abstract. With the outbreak of the First World War in the Russian Empire, the food issue manifested itself in the form of speculation and, accordingly, a rise in the price of essential goods. The actions of local authori-

ties to set top prices for the sale of essential products and ban the export of products were of little effect. As the war drags on, the food question and its solution becomes a national problem. In the context of the subjugation of the wartime economy in August 1915, a Special Meeting on Food arises, designed to solve the problem both within the Empire and on the ground. In the provinces, the food business is under the control of authorized representatives of the chairman of the Special Conference. Of interest are the bread-consuming Kostroma and Yaroslavl provinces. Since 1915, local authorities have been entering the food market in order to compete with merchants. The commissioners controlled the course of the food business, and from the autumn of 1916, they themselves were forced, under conditions of fixed prices, to take the lead in purchasing products for their provinces. Under the control of the commissioners, the planned supply of bread to the provinces was carried out. The new bodies were faced with a transport crisis and the need to independently conduct purchases on the eve of the revolution.

Key words: World War I, food issue, Kostroma province, Yaroslavl province, representatives of the special meeting on food, food crisis, Russian province, zemstvo.

Cite as: Kolesnikov, V.A. (2022) Commissioners for food in the Russian province during the First World War. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 136–142. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_136

Received 04.05.2022

Accepted 27.06.2022